

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2019 года**

К 90-летию А.С. Мельниковой
и 100-летию В.В. Узденикова

*Москва, 26 и 27 ноября 2019 года
Материалы докладов и сообщений*

Москва 2019

Рекомендовано к печати
проблемным советом по нумизматике
отдела нумизматики ГИМ

Редакционная коллегия:

к.и.н. А.В. Акопян
к.и.н. А.А. Гомзин
В.В. Зайцев
Е.В. Захаров (отв. редактор)
к.и.н. А.В. Калашникова
Е.М. Ушанков
к.и.н. И.В. Ширяков

На обложке: рубль Алексея Михайловича 1654 г., Москва, НДД; рубль Петра I 1723 г., ОК. Из собрания ГИМ

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Автономная некоммерческая
организация «Международный
нумизматический клуб»

ISBN 978-5-89076-386-0

© Исторический музей, 2019 г.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург,
изображения на с. 219, 231, 232, 234, 2019 г.
© Коллектив авторов, 2019 г.

- Кобринец В.А., 2015а. Русские монеты в операциях кредита на рынках Могилёва в первой половине XVII в. // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 8–9 октября 2015 г. Витебск.
- Кобринец В.А., 2015б. Новое и традиционное о русских монетах на территории Беларуси в первой половине XVII в. // Банкаўскі Веснік. № 3.
- Мельникова А.С., 1967. Клад русских монет XVI–XVII веков из Смоленска // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. IV. Смоленск.
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.

А.В. Лаврентьев, А.А. Преображенская (Москва)
**ПОЭТ И ДЕНЬГИ: СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ
И ЕГО НАСЛЕДСТВО**

Выдающийся представитель славянского барокко XVII в., иеромонах Симеон Полоцкий, в миру Самуил Петровский-Ситнианович (1629, Полоцк (?) — 1680, Москва), первый в России придворный поэт и проповедник, первый профессиональный писатель, живший литературным трудом, руководитель первой придворной типографии (Панченко А.М., 1998. С. 368–370; Буланин Д.М., Романова П.А., 1998. С. 372–379), что уже отмечалось исследователями, окончил свой земной путь в Москве весьма состоятельным человеком.

Вывод о материальном благополучии Симеона делается на основе текста его завещания, духовной грамоты (1679 г.). Документ впервые был процитирован в ключевой для нашей темы части И.А. Татарским: «На вся же раздаяния обретеся у мене денег готовых: червонных золотых шестьсот, копейками рублев семьсот. Особно расхожих мешок не целый: вынял из него рублев четыредесять» (Татарский И.А., 1886. С. 325). «Раздаяния» — это деньги и предметы, завещанные близким людям, а также вклады в монастыри, подробно расписанные в документе завещателем.

Первая полная публикация текста завещания Симеона Полоцкого дала возможность проанализировать «финансовую» составляющую духовной грамоты. Выяснилось, что суммарно «раздаяния» составляют не 600, как заявлено в начале грамоты, а 765 «золотых червонных». Что же до рублевых сумм, то точный подсчет здесь невозможен, и 700 рублей — цифра очевидным образом заниженная, на что указывает как будто и конструкция фразы («копейками рублев семьсот»), содержащая не точную, а оценочную сумму русских денег завещания, и упоминание «нецелого» — неполного мешка «расхожих»

денег. Тем не менее, в дальнейшем примем ее за минимально возможную (*Преображенская А.А., 2015. С. 122, 123*).

Итак, накопленные к концу жизни деньги Симеон хранил в двух «валютах». Первая, «золотые червонные», европейские дукаты, в мас-совом порядке ввозившиеся в Россию в XVII в. (*Ширяков И.В., 1996. С. 98, 99*). Их получателями, по духовной грамоте поэта, были главным образом православные монастыри Речи Посполитой и входившей в состав Российского государства Левобережной Украины. На территории последней и после вхождения ее «под государеву руку» сохранялось обращение польских и западноевропейских монет, а в пору жизни Симеона в Москве, в 70-х гг. XVII в. иностранные деньги имели в «Малой России» вполне легальное хождение (*Зверев С.В., 2004. С. 188–191*).

В России, напротив, иностранные «золотые червонные» в качестве платежного средства не использовались, золотая ходячая монета вообще не чеканилась и оборота, за исключением короткого периода 1610–1613 гг. когда, принужденные обстоятельствами Смуты, российские власти чеканили из золота копейки, вплоть до эпохи Петра не имела (*Спасский И.Г., 2013. С. 188*).

Вторая «валюта» духовной Симеона Полоцкого — ходячие русские серебряные деньги, предназначенные, в отличие от «золотых червонных», преимущественно для раздачи в России. Заметим, что в завещании в качестве накопленных денег показаны только копейки, хотя в денежном обращении Московского государства этого времени ходячая монета была представлена тремя номиналами, собственно копейкой и ее фракциями, денгой (1/2 копейки) и полушкой (1/4 копейки) (*Спасский И.Г., 1979. С. 161, 162*).

Трудно представить любое московское домохозяйство времени Симеона Полоцкого, в котором обращались бы исключительно копейки. В колоссальной казне царского дяди, боярина Н.И. Романова, скончавшегося в 1656 г., серебряная ходячая монета общей суммой в двадцать с лишним тысяч рублей хранилась во множестве сундуков и коробок, и в них числились не только копейки, но и «деньги» (*Роспись. С. 67–68*).

Так что из трех номиналов ходячих русских денег завещателем, надо понимать целенаправленно, отбирался только один, копейка.

Что же до второй валюты духовной грамоты, «золотых червонных», то их приобретение частными лицами в России представляло, похоже, известную проблему.

«А золотые все [...] которые привезут из-за моря, у города Архангельского и в Новогороде, и во Пскове и во всех порубежных городех, отдавать [...] в казну великого государя, приняв у иноземцеав. А имать за них деньги русские мелкие за золотой по рублю [...]. А буде

что в таможне золотых...своих не объявит, и про то ведомо учинитца, и на нем взять пеню от всякого ста золотых [...] по 10» (Новоторговый устав. С. 317).

Для поощрения притока «золотых» в «государеву казну» закупка их проводилась «беспошлиинно» и ими же, а не русскими деньгами «негочицантам» предписывалось платить пошлину за ввозимые в Россию товары (Там же. С. 313, 317–318). Неудивительно, что в весьма представительном перечне товаров, предлагаемых к свободной продаже во второй половине XVII в. на крупнейшем рынке России — московском, «золотые червонные» не фигурируют (Тверская Д.И., 1950. С. 54, 55).

Пути попадания «золотых» из «государевой казны» в распоряжение государственных же учреждений, приказов, чему есть множество примеров, объяснений не требует, но как они оказывались в частных руках — неясно.

«Золотые» не входили в число, например, «государевых пожалований», «дач», регулярно производившихся при царском дворе. Известен единичный случай пожалования царем золотыми церковных иерархов (Дворцовые разряды. Стб. 1068) — духовенству жаловались обычно ткани, кубки или соболя (Там же. Стб. 659, 704, 708, 711, 734, 760, 762, 777, 831–832), равно как и светским придворным чинам (Там же. Стб. 881–882). Не получал «золотых» и Симеон Полоцкий.

Какая-то часть иностранных золотых монет из казны в продажу изредка поступала, но исключительно с санкции властей. Так, в 1645 г. «по государеву указу золотые проданы [...] Серебрянова ряду торговому человеку Ермоле Лукину» (Донские дела. С. 635).

При этом такой авторитетный мемуарист, как Жак Маржерет, живший в России на рубеже XVI–XVII вв., утверждает, что широкая рыночная торговля «золотыми» в это время в России существовала (Маржерет Ж., 2007. С. 143). Неудивительно, что источники сообщают о наличии «золотых» в руках частных владельцев. Они, например, неоднократно подносились царю Михailу Федоровичу его подданными, купечеством и посадскими людьми, и не только таких богатых торгово-ремесленных центров как Москва, Нижний Новгород, Псков или Новгород Великий (Забелин И.Е., 1882. Стб. 26–27, 564–565, 572, 591), но и далеких северных Каргополя и Кайгорода — суммы колеблются от 10 до 50 «золотых» (Там же. Стб. 7, 596), не говоря уже о богатейших промышленниках Строгановых (100 «золотых» — Там же. Стб. 611).

В Москве на протяжении всего XVII в. «золотые», как правило, упоминаются в связи с финансами столичной аристократии. «Послал я [...] тебе с людьми своими [...] трицать золотых червонных [...] родители наши поминать», — писал в середине XVII в. вологодскому архиепископу Маркеллу боярин князь Д.П. Львов (Грамотки. С. 284).

«Семь сот пятнадцать золотых двойных да семь португалов, а в них по десяти золотых, и всего тысяча пятьсот золотых угорских» было куплено в 1622 г. для царя Михаила Федоровича у боярина Ф.И. Мстиславского (Забелин И.Е., 1882. Стб. 323). После кончины бездетного дяди царя Алексея Михайловича, боярина Н.И. Романова из его дома «к государю в верх» было «взнесено» 1079 «золотых червонных» (Роспись. С. 120).

В связи с наличием двух «валют» в завещании Симеона Полоцкого интересно, как соотносились в цене рубли и «золотые червонные». Неравноценный рыночный курс «золотого червонного» к рублю, 1:1,20, существовал, очевидно, только на Левобережной Украине (Котляр М.Ф., 1981. С. 239), хотя и входившей с 1654 г. в состав Российской государства, но, как уже отмечалось, сохранившей денежное обращение, унаследованное от Речи Посполитой.

В России же в первой половине XVII в. курс рубля к золотому был ниже на 10 %, а к моменту приезда Симона Полоцкого и позднее, вплоть до конца XVII столетия, стал паритетным. В 1622 г. соотношение выглядело как «30 алтын золотой угорской» (Забелин И.Е., 1882. Стб. 323), т.е. 90 копеек к одному «золотому», и почти таким же, 93 копейки, оно зафиксировано в 1645 г.: «по 32 алтын за золотой» (Донские дела. С. 635). Однако побывавший три десятилетия спустя, в 1671–1673 гг. в России голштинец Яков Рейтенфельс отмечал уже, что «сто копеек составляют рубль, равный [...] золотому», а в 1698 г. царь Петр указывал «платить [...] золотые [...] по 100 копеек золотой» (Письма и бумаги. С. 246).

Итак, возвращаясь к духовной грамоте 1679 г. Симеона Полоцкого, завещанные им к раздаче в монастыри деньги содержали приблизительно одинаковые суммы в рублях и «золотых червонных», и общая сумма на «дачи», в рублевом эквиваленте равнялась 1500–1600 руб. На самом деле, много это или мало по московским меркам?

Выразительные результаты дает сравнение ее с деньгами «на помин души» из духовных грамот бояр — современников иеромонаха, самой состоятельной и численно небольшой прослойкой столичной аристократии. Разумеется, тут не существовало «усредненных» сумм, но 1500 рублей, собранных иеромонахом за время жизни в Москве, вполне сопоставимы с большинством боярских вкладов в церкви и монастыри (Кошелева О.А., 2000. С. 366–367).

Сопоставима сумма завещанных Симеоном Полоцким денег, 1500–1600 руб., и с ценами на московскую «элитную недвижимость» его времени. Каменный дом боярина Н.И. Романова после его смерти был выкуплен «от казны» боярином Б.М. Хитрово за 1600 р., другой, на Дмитровке, за 3600 р. (Кошелева О.А., 2000. С. 197). Боярин князь

Н.И. Одоевский за 5000 р. приобрел два каменных дома скончавшегося боярина Ф.И. Шереметева, одни в Кремле, другой на Тверской улице (Духовная. С. 379–391).

Строительство каменных стен Новоспасского монастыря, воздвигнутых за счет казны в 1641–1644 гг., обошлось ей в 1266 р. (Тихомиров М.Н., 1962. С. 148).

Хорошо осознавая хаотичность приведенных выше примеров, тем не менее, заметим, что денежные суммы в завещании Симеона Полоцкого выглядят и на самом деле внушительно.

Положение Симеона Полоцкого в Москве было уникальным. По сути он, при сохранении иноческого сана, практически царедворец на государственном обеспечении («все содержание его с самого начала было отнесено на счет двора», вследствие чего «его домашняя обстановка была совершенно обеспеченная» — Татарский И.С., 1886. С. 65–66, 204–205). Сумма «денежного корма» поэта фигурирует в документах один раз, в челобитной, поданной Симеоном «на царево имя» в августе 1670 г.: «Пожалован я [...] денежным кормом по 5 алтын в день» (Письма. С. 38–39). В годовом исчислении «денежный корм» Симеона Полоцкого составлял, в таком случае, 54 рубля. Но даже если допустить, что иеромонах был обеспечен «кормом» от казны, а ежедневное денежное содержание регулярно получал с 1663 г., года выезда из Белоруссии в Россию, и не тратил ни копейки в течение следующих семнадцати лет жизни в Москве, то 54 рубля в год составили бы только 918 рублей, а не 1500–1600 рублей завещания.

Тем не менее, судя по состоянию финансов иеромонаха за год до кончины, расходная часть бюджета Симеона Полоцкого явно была значительно меньше доходной. Как замечено, близость к кормилу власти давала, например, боярству, «огромные доходы, но требовала и не меньших расходов», свидетельством чему были «колossalные денежные долги, остававшиеся после смерти наиболее богатых лиц» — пункт, надо сказать, совершенно стандартный в завещательной практике светских лиц XVII в. (Кошелева О.А., 2000. С. 194–198). У Симеона с расходами все обстояло благополучно, в его духовной не указан ни один заимодавец, которому надлежало вернуть долг после кончины завещателя. Имелись ли при этом у поэта какие-то «побочные доходы», в итоге позволившие сконцентрировать в его руках сумму, сопоставимую с боярскими вкладами «по душе»?

Одно распоряжение духовной грамоты выглядит так, что поэта можно заподозрить в наличии такого источника дохода, как ростовщические операции: «Заставы, аще кия обрящутся у мене, отдавати втуне» (Преображенская А.А., 2015. С. 122, прим. 42). «Заставы» или «заставные письма» — акты о закладе в залог имущества «с переда-

чей прав владения и пользования в качестве обеспечения [финансовых. — А.Л., А.П.] обязательств» (Архив. С. 1–4), долговые расписки.

В XVI–XVII вв. крупные монастыри часто занимались ростовщичеством, в приходо-расходных книгах встречаются упоминания о займах, которые, однако, дают основания думать, что выступала заимодавцем вся корпорация, а не отдельные иноки: «заняли у архимандрита, да у келаря, да у казначея, да у конюшево и у всеи братии денег монастырских казенных» (*Ивина Л.И.*, 1983. С. 166). Так что если вышесказанное предположение о ростовщичестве как источнике доходов Симеона Полоцкого реально, то это все, что можно сказать о его доходах вне «бюджетного финансирования».

О том, что у поэта водились свободные деньги, и немалые, было известно далеко за пределами Москвы. В 1673 г. царь женился вторым браком на Натальи Кирилловне Нарышкиной. В связи с предстоящими торжествами тобольский митрополит Корнилий шлет Симеону в Москву просьбу о покупке за его счет подарка новобрачным, «стяжании и куплении даров, достойных благочестивого скипетродержца и его благоверныя [...] супруги» с последующим возвращением иеромонаху потраченных денег. Подарки были куплены, но Алексей Михайлович от них отказался, взяв только одну икону, «прочия же дары возвратил есть» (*Татарский И.С.*, 1886. С. 114).

Литература

- Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 6. Киев, 1911.
- Буланин Д.М., Романова П.А., 1998. Симеон Полоцкий (библиография) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. С. 372–379.
- Грамотки XVII — начала XVIII вв. / под ред. С. И. Коткова. М., 1969.
- Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные... Т. 3 (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852.
- Донские дела. Кн. 2. (Русская историческая библиотека. Т. 24). СПб., 1906.
- Духовная боярина Н.И. Одоевского 1689 г. // Известия Русского генеалогического общества. 1911. № 4. С. 379–391.
- Забелин И.Е., 1882. Дополнения к Дворцовым разрядам... Ч. 1. М.
- Зверев С.В., 2004. Особенности денежного обращения на Юго-Западе Русского государства во второй половине XVII в. // Народ и власть: исторические источники и методы исследования. Материалы XVI научной конференции. Москва, 30–31 января 2004 г. М. С. 188–191.
- Ивина Л.И., 1983. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л.
- Котляр М.Ф., 1981. Нариси історії обігу й лічби монет на Україні. Київ.
- Кошелева О.А., 2000. «Отходя от света сего...». Частная жизнь московской элиты XVII века через призму завещаний // Человек в мире

- чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. М. С. 339–388.
- Маржерет Ж*, 2007. Состояние Российской империи. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи). М.
- Новоторговый устав // Памятники русского права. Вып. 7. М., 1963. С. 303–328.
- Панченко А.М.*, 1998. Симеон Полоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. СПб. С. 368–370.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887.
- Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. 1828. Ч. 162. Сентябрь и октябрь.
- Преображенская А.А.*, 2015. «Прежде смерти наипаче внезапныя и напрасныя»: духовная грамота Симеона Полоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (60). С. 115–132.
- Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. Отд. 1. М., 1887. С. 1–128.
- Спасский И.Г.*, 1979. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М. С. 145–164.
- Спасский И.Г.*, 2013. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси // Спасский И.Г. Русское золото. Сборник избранных статей. СПб. С. 92–134.
- Татарский И.С.*, 1886. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М.
- Тверская Д.И.*, 1950. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М.
- Тихомиров М.Н.*, 1962. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.
- Ширяков И.В.*, 1996. Русские названия золотых монет в XV–XVII вв.: обобщенные данные // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове 22–26 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М. С. 97–99.

E.B. Пчелов (Москва)

«ОПИСАНИЕ ПЕЧАТЕЙ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА» И ТИТУЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Временем правления царя Алексея Михайловича датируется т.н. «Описание печатей» — текст, хранящийся в РГАДА (Ф. 27. Д. 359. Лл. 2–5 об.). Это уникальный памятник с точки зрения титульной геральдики Московского царства, поскольку в нём приведено описание

<i>Бугарчев А.И., Степанов О.В.</i> О находке клада булгарских монет второй четверти XV в. из Ульяновской области	88
<i>Рева Р.Ю.</i> О русских монетах 1420–1430-х гг. с подражанием арабской легенде	93
<i>Морозов А.А.</i> К вопросу о выделении отдельных эмиссий монет Девлет-Гирея I (1550–1577) по маркерам	99
<i>Акопян А.В.</i> Медные монеты с надчеканкой «сабля», происходящие из Армении	104
<i>Ивлев А.Я.</i> Типология фальшивых литых монет китайского типа XIX века. Вопросы их происхождения и назначения	108
<i>Гайдуков П.Г., Ушанков Е.М., Олейников О.М.</i> Западноевропейские денарии из раскопок Великого Новгорода (Знаменский раскоп 2018 г.)	113
<i>Ушанков Е.М.</i> Клад западноевропейских монет XVII в., найденный близ г. Коростышев Житомирской области. Предварительное сообщение	119
<i>Староверов Д.А.</i> О сходстве рижских и ливонских солидов королевы Кристины после 1649 г.....	121
<i>Бирюкова Е.В., Захаров Е.В., Углева Н.В.</i> Ширма, украшенная монетами, из коллекции отдела дерева и мебели ГИМ	127
<i>Жуковский М.О.</i> Структура весовой шкалы четырнадцатигранных гирек IX–XI вв.....	131
<i>Жуков И.А.</i> О находке вислой печати новгородского князя Василия Александровича (1252–1255, 1255–1257 гг.).....	137
<i>Моряков А.В.</i> Комплекс монет рубежа XIV–XV вв. из Костромской области.....	142
<i>Титов Г.А., Орлов К.В.</i> Об одном необычном типе денег Ростовского княжества конца XIV – начала XV в.....	146
<i>Титов Г.А., Шулепко М.И.</i> Комплекс русских монет конца 1410-х гг. из Дмитровского района Московской области	151
<i>Гайдуков П.Г., Гришин И.В.</i> Княжеские монеты Нижегородско-Сузdalьского князя Бориса Константиновича	159
<i>Алексеенко Н.А.</i> Крым и Русь в нумизматических находках XV–XVI вв.....	169
<i>Зайцев В.В.</i> О датировке некоторых типов поздних московских пул ..	174
<i>Волков В.А.</i> Егорьевский клад русских и европейских монет XVI–XVII вв. из Смоленской области	181
<i>Лаврентьев А.В., Преображенская А.А.</i> Поэт и деньги: Симеон Полоцкий и его наследство	184
<i>Пчелов Е.В.</i> «Описание печатей Алексея Михайловича» и титульная геральдика Московского царства	190